

от всего... / Ах, во что ж могу я верить / И кого любить, кого? / Так мне Божий свет не весел — / Просто взял бы да гуртом / Человечество повесил / И повесился потом» (Песни и шаржи. С. 15–16). Принятие всерьез данной автопародии, равно как и известной эпиграммы Д. И. Минаева: «По улице идет собака, / За ней Буренин тих и мил. / Городовой! Смотри, однако, / Чтоб он ее не укусил!», запечатлевшей контраст между добродушием и бесстрашием Б. в жизни и нетерпимостью его статей привело к тому, что «злой в критике, но необыкновенно добрый и деликатный человек в жизни» (Дневник А. С. Суворина. М., 1999. С. 494), Б. на долгие годы сделался едва ли не самой одиозной фигурой в истории русской лит-ры. Репертуар печатных откликов на написанное Б. весьма обширен, но исследования о Б., объективно показывающие как саму его личность, так и его роль в лит. жизни России, отсутствуют. Написанное Б., за немногочисленными исключениями, не являлось объектом систематического изучения, несмотря на то что совокупность текстов Б. представляет достаточно пространную панораму истории русской лит-ры второй половины XIX – начала XX в., правда, рассмотренную под весьма необычным углом зрения.

Соч.: Очерки и пародии. СПб., 1874; изд. 2-е. СПб., 1895; Рассказы в современном вкусе. СПб., 1874; Из современной жизни. СПб., 1878; Стихотворения. СПб., 1878; Стрелы. СПб., 1880; изд. 2-е. СПб., 1889; Былое. СПб., 1880; изд. 2-е. СПб., 1897; Мертвая нога. Роман в Кисловодске. СПб., 1881; изд. 7-е. СПб., 1912; Критические заметки и памфлеты. СПб., 1884; Песни и шаржи. СПб., 1886; 2-е изд. СПб., 1892; Критические этюды. СПб., 1888; Хвост, и другие поэмы и пьесы. СПб., 1891; 5-е изд. СПб., 1897; Пипа и Пуся, или Горе от любви: Рассказы и комедии во вкусе fin du siècle. СПб., 1894; 3-е изд. СПб., 1897; Голубые звуки и белые поэмы. СПб., 1895; 2-е изд. СПб., 1896; Горе от глупости: Чтения в обществе «Бедлам-модерн». Поэтические козерого и скорпионы. СПб., 1905; Театр. СПб., 1904. Т. 1–2; Соч. (нео-конч.) СПб., Пг., 1912–17. Т. 1–5; Поэты «Искры». Л., 1934. (Б-ка поэта. Б. серия); 2-е изд. Л., 1955. Т. 2.; 3-е изд. Л., 1987. Т. 2; Русская стихотворная пародия XVIII – начала XX в. 2-е изд. Л., 1960. (Б-ка поэта. Б. серия); Мастера русского стихотворного перевода. Т. 2. 2-е изд. Л., 1968. (Б-ка поэта. Б. серия); Поэты 1860-х. Л., 1968. 3-е изд. (Б-ка поэта. М. серия); Русская театральная пародия XIX – начала XX в. М., 1976; Свисток. М., 1981. (Лит. памятники).

Лит.: Волынский А. Л. Русские критики. 1897. Русская критика совр. лит-ры. СПб., 1912. С. 31–40; Глинский Б. В. П. Буренин // Глинский Б. В. Среди литераторов и ученых. Пг., 1914. С. 56–101; Тялков С. Русские символисты в лит. пародиях современников. Иваново, 1980.

М. П. Лепехин

Д. Д. Бурлюк

БУРЛЮК Давид Давидович [9(21).7.1882, Херсонская губ.— 15.1.1967, Лонг-Айленд] — поэт.

Б. родился в семье агронома, ставшего управляющим имения в Херсонской губ. Проявив в юности интерес к живописи, Б. учился в Казанском (1898–99), Одесском (1899–1901) худож. училищах, в Мюнхене и с 1907 выставлял свои картины. В 1911 Б. поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества, там познакомился с В. Маяковским, на которого оказал сильное влияние. В. Маяковский вспоминал о начале их знакомства: «В училище появился Бурлюк. Вид наглый. Лорнетка. Сюртук. Ходит напевая. Я стал задирать. Почти задрались. Прекрасный друг. Мой действительный учитель. Бурлюк сделал меня поэтом. Читал много французов и немцев. Вывал книги. Ходили и говорили без конца» (Я сам // Маяковский В. СС. М., 1956. Т. 1. С. 19–20). Б., его братом Н. Бурлюком, В. Хлебниковым, В. Маяковским, В. Каменским, А. Крученых, Б. Лившицем была организована группа футуристов «Гилея».

Б. считал себя поэтом с 1897, которым было помечено самое раннее его стих. **«Ты богиня среди храма прекрасного...»** (опубл. в 1923 // Русский голос. Нью-Йорк. 1923. 11 мая). Печатать свои стихи Б. начал в 1910 в коллективном сб. «Студия импрессионистов», в апреле — первый футуристический альб. «Садок судей», созданный Б. вместе с В. Хлебниковым и В. Каменским. С этого времени Б. стал неперменным участником

многих коллективных сб. футуристов. В одном только 1913 произведения Б. вошли в книги «Пощечина общественному вкусу» (СПб.), «Требник троих» и «Дохлая луна» (М.), «Затычка» (Херсон). В том же году была опубликована и теоретическая работа Б. **«Галдящие „бенуа“ и Новое Русское Национальное искусство (Разговор г. Бурлюка, г. Бенуа и г. Репина о пародии и подражании)»** (1913). В 1914 вышла книга В. Хлебникова «Творения» со статьями о творчестве В. Каменского и Б., тогда же — сб. «Молоко кобылиц» при участии Б., В. Хлебникова, В. Маяковского, И. Северянина и др., в 1915 и 1916 — альм. «Стрелец» (примерно с тем же составом авторов), в 1916 — сб. стихов «Четыре птицы» (Б., Г. Золотухин, В. Каменский, В. Хлебников).

Революцию, как и все футуристы, Б. встретил восторженно. Осенью 1917 Б. вместе с В. Каменским организовал в Москве «Кафе поэтов», просуществовавшее до апр. 1918. Зимой 1918 подобных заведений в Москве расплодилось множество, но начинание Б. и Каменского было одним из первых. «В „Кафе поэтов“ я довольно часто бывал, даже как-то выступил,— вспоминал И. Эрэнбург и описывал проходившие там вечера: «на эстраду, например, подымался Давид Бурлюк, сильно напудренный, с лорнеткой в руке и читал: „Мне нравится беременный мужчина...“» [Эрэнбург И. Люди, годы, жизнь. М., 1990. Т. 1. С. 260].

В начале 1918 Б. вместе с Маяковским и Каменским начали выпускать «Газету футуристов». 15 марта вышел первый, оказавшийся единственным, номер. В газ. были напечатаны стихи Б., Маяковского, большая статья о поэзии И. Северянина, И. Эрэнбурга, М. Цветаевой, названная «Братская могила», и «Декрет № 1 о демократизации искусства». Буйство почувствовавших свободу футуристов в полной мере выразилось в выпущенной ими в 1918 «революционной хрестоматии», названной «Ржаное слово», где были опубликованы и стих. Б. В апр. 1918 Б. уехал из Москвы, был на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке. Чтобы прокормить семью и в целях безопасности, Б. переезжал с места на место, устраивал выставки, продавал картины, читал лекции, выступал на вечерах поэзии, продвигаясь все дальше и дальше на восток. Он посетил Златоуст, Уфу, Челябинск, Екатеринбург. Оказавшись в февр. 1919 в Кургане, Б. выпустил свой первый сб. стихов **«Лысеющий хвост»**, затем задержался в столице «колчаковского государства» — Омске, потом были Томск, Иркутск, Чи-

та и, наконец, Владивосток и Харбин, где Б. провел почти год.

Б. принял деятельное участие в жизни лит-ры и искусства на Дальнем Востоке, печатался во владивостокской газ. «Дальневосточное обозрение», сотрудничал в других наиболее видных газ. и ж. в качестве поэта и новеллиста, переиздал в Харбине «Лысеющий хвост». Во Владивостоке Б. вошел в неформальное содружество литераторов — приверженцев футуризма «Творчество», куда входили также Н. Асеев, С. Третьяков, С. Алымов, Н. Чужак и др., а 1 окт. 1920 уехал в Японию, где уже 14 октября открыл выставку русского искусства в Токио, выступал с лекциями и вскоре выпустил в Иокогаме свою вторую книгу стихов с собственными иллюстрациями **«Восхождение на Фудзи-сан»** (1921). Из Японии Б. уехал в Америку и 2 сент. 1922 прибыл в Нью-Йорк. Дальневосточное путешествие Б. дало ему немало материалов для самых разнообразных жанров. Еще в Японии он послал в Берлин очерк **«Литература и искусство в Сибири и на Дальнем Востоке»**, опубликованный в ж. «Новая русская книга» (1922. № 2). Друзья Б. по Владивостоку — Н. Асеев, С. Третьяков и Н. Чужак — поместили его стих. **«Сибирь»** («Мы ведали „Сибирь“!!! Кеннана...») в вышедшем в Чите сб. «Сибирский мотив в поэзии» (1922). Они же издали в Чите книгу сонетов Б. **«Сибирь»** (1922). Уже в Америке Б. написал новеллы «из жизни колчаковщины», объединенные общим заголовком **«Записки простого человека о днях совсем недавних»**, и опубликовал их в нескольких номерах нью-йоркской газ. «Русский голос» в июле 1923. Японские впечатления послужили темой сб. рассказов Б. **«По Тихому океану»** (Нью-Йорк, 1925) и 26 новелл-зарисовок разных жанров **«Ошима. Японский Декамерон»** (1927). Нью-Йорк предстал для Б. материализованным образом его футуристических мечтаний, воплощением его урбанистических устремлений. Б. искренне верил, что футуризм — это подлинное искусство пролетариата, и вскоре по приезде за океан Б. сблизился с кружком пролетарских писателей в Северной Америке (отдел Всероссийского союза крестьянских писателей) и принял участие в выпуске альм. этого кружка **«В плену небоскребов»** (1924), куда поместил несколько своих стих. В том же году был выпущен еще один альм. («Первый кооперативный сборник» — «Свирель сабвея») со стихами Б. и подготовленный им сб. «Сегодня русской поэзии», куда помимо собственных произведений Б. помес-

тил стих. Каменского, Маяковского, Асеева и др. Книгами «**Автобиография и стихи**» (1924) и «**Бурлюк пожимает руку Вульворту Билдингу**» (1924) Б. отметил 25-летие своей худож.-лит. деятельности (1898–1924), а к 20-летию футуризма Б. в 1929 выпустил книгу «**Энтелихизм. Теория. Критика. Стихи. Картины**» (1907–30). Б. встречал и сопровождал в поездках по стране приезжавших в Америку в середине 1920-х В. Маяковского и С. Есенина.

В течение 1920-х вышло около 20 книг Б. Почти все произведения Б. этого периода представляли собой своего рода коллаж из стихов, рисунков, теоретических статей, графической поэзии, дневниковых записей, воспоминаний и тщательно подобранных отзывов критики об авторе. На мн. книгах Б., изданных в Америке, стоял гриф: «Д. Бурлюк. Поэт, художник, лектор. Отец российского футуризма».

В начале 1930-х Б. еще продолжал лит.-издательскую деятельность. Он выпустил сборник-антологию, посвященную «светлой памяти В. В. Маяковского», — «**Красная стрела**» (1932). В книгу вошли стихи Б., его рисунки, материалы для библиографии Б. — лит.-ра на русском и др. яз. Подготовил и выпустил Б., также включив туда свои произведения, лит.-худож. сб. ассоциации «Русских пролетарских писателей, художников и артистов в Америке» — «Сerp и молот» (1932).

В дальнейшем Б. выступал в основном как художник, и в этом качестве его судьба сложилась достаточно удачно. В 1930–60-х состоялась более 30 выставок его картин. В 1956 и 1965 Б. приезжал в Советский Союз. Встречавшийся с ним И. Эренбург так написал в связи с этим: «В Москву приехали американские туристы — Давид Бурлюк с женой. Бурлюк в Америке рисует, прилично зарабатывает, стал почтенным, благообразным: ни лорнетки, ни „беременного мужчины“» (Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Т. 1. С. 260).

Соч.: Морская повесть. Нью-Йорк, 1927; Марусясан. Третья книга стихов. Нью-Йорк, 1928; Десятый Октябрь. Нью-Йорк, 1928; Новеллы. Нью-Йорк, 1929; Толстой. Горький (Поэмы). Нью-Йорк, 1928–29; Черты его жизни и творчества. Нью-Йорк, 1930; Фрагменты из воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения. СПб., 1994.

Лит.: Голлербах З. Поэзия Давида Бурлюка. Нью-Йорк, 1931; Лившиц Б. Полутораглазый стрелец. Л., 1989; Мендельсон М. Две встречи // Вопр. лит.-ры. 1984. № 3. С. 195–204.

В. В. Попов

БУХОВ Аркадий Сергеевич [26.1(7.2). 1889, Уфа — 7.10.1937, по др. источникам — 1944 и 1946] — поэт, прозаик, фельетонист, драматург.

Родился в семье железнодорожного служащего. В 1907 поступил на юридический ф-т Казанского ун-та и сразу же включился в революционное студенческое движение. Был арестован, отчислен с 1-го курса и сослан сроком на 1 год на золотые прииски Кочкарь, за Уралом.

В эти годы увлекается поэзией (его любимый поэт А. Блок) и сам пишет лирические стихи — «искренние и скверные». Отбыв ссылку, возвращается в Казань, пытается вернуться и в ун-т, но безуспешно. Обнаруживает в себе дар юмориста, сочиняет смешные стихи, шуточные рассказы, отсылает их в петербургский ж. «Стрекоза», где они были напечатаны в 1908.

Однако первая книга Б. «**Критические штрихи**» (Казань, 1909) посвящена поэзии, ее составили 2 статьи: «**Без души**» (о М. Кузmine) и «**Поэт страдальческой жизни**» (о А. Блоке).

В том же году Б. переезжает в Петербург, поступает на юридический ф-т ун-та, совмещает учебу с активным сочинительством. Его юмористические и сатирические стихи, рассказы, памфлеты, фельетоны, пародии помещают на своих страницах газ. и ж. «Биржевые ведомости», «Солнце России», «Бич», «Журнал журналов», «Всемирная панорама», «Синий журнал» (одно время Б. был ред. этого ж.). В «Сатириконе» (бывшая «Стрекоза», с 1913 — «Новый сатирикон», в течение 10 лет лучший сатирический ж.) Б. становится штатным сотрудником. Он уходит с 4-го курса ун-та, целиком посвящает себя лит.-ре, быстро приобретает известность, становится любимцем публики наравне с блестящими сатириконцами А. Т. Аверченко и Тэффи.

Б. не утратил оппозиционности режима; в 1914 его призвали в армию, но вскоре демобилизовали как «политически неблагонадежного». Он тяготел к сатире, ему было близко программное заявление редактора в первом номере «Сатирикона»: «Мы будем хлестко и безжалостно бичевать все беззакония, ложь и пошлость, которые царят в нашей политической и общественной жизни». Под цензурным гнетом «Сатирикон» отошел от этой позиции, смех его стал «сытым»; в 1913 Б. написал «**Письмо к редактору**»: «Мучительно наше сегодня, / Где все — наболевший вопрос; / Редактор, не будьте же сводней / Сатиры и искренних слез. / Смяться нетрудно, но верьте, / Что жизнь — не пустой балаган, / И в жуткой процессии